

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ХРАНЕНИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ УКРАИНЫ

КОВАЛЬЧУК Сергей Александрович - заместитель директора Прикарпатского юридического института Национального университета «Одесская юридическая академия»
УДК 343.146

Статья посвящена исследованию сущности и содержания хранения вещественных доказательств в ходе уголовного производства. С учетом теоретических положений и судебной практики определяются общие требования к мерам, направленным на обеспечение сохранности вещественных доказательств.

Ключові слова: речові докази, зберігання речових доказів, схоронність, кримінальне провадження.

Постановка проблемы

Хранение вещественных доказательств позволяет обеспечить их сохранность для дальнейшего использования в уголовном производстве. Нормы уголовного процессуального закона закрепляют общие правила хранения вещественных доказательств сторонами уголовного производства и судом (ч. ч. 2, 5 – 6 ст. 100 УПК Украины), которые конкретизируются в ряде подзаконных нормативно-правовых актов. В то же самое время, законодатель не определяет сущность хранения вещественных доказательств и довольно неоднозначно закрепляет его содержание.

Исследованию процессуальных основ хранения вещественных доказательств в ходе уголовного производства посвящено значительное внимание ученых. В частности, они анализируются в трудах Д.Т. Арабули, А.Е. Головкина, Н.С. Карпова, Ю.В. Худяковой, С.С. Черновой, А.С. Шалякиной и других ученых. Самостоятельные исследования сущности и содержания хра-

нения вещественных доказательств с учетом новелл нового УПК Украины, подзаконных нормативно-правовых актов и сложившейся судебной практики не проводились.

Постановка задачи

Целью этой статьи является исследование сущности и содержания хранения вещественных доказательств в уголовном производстве Украины.

Результаты исследования

Сущность хранения вещественных доказательств в теории уголовного процесса определяется как обеспечение сохранности самих вещественных доказательств, их признаков и свойств [1, с.41; 2, с.65; 3, 4, с.198; 5, с.39; 6, с.57; 7, 8, с.132; 9, с.57]. В современном украинском языке под термином «сохранность» понимают сохранение в хорошем состоянии [10, с.1422]. Исходя из его лексического значения, термин «сохранность» одновременно отражает: 1) состояние хранящейся вещи; 2) обязанность хранителя вещи обеспечить ее сохранение в хорошем состоянии; 3) совокупность его действий, направленных на выполнение этой обязанности. В этом смысле указанный термин применяется законодателем в контексте определения обязанностей хранителя обеспечить сохранность вещи (ч. 1 ст. 942 ГК Украины) и вернуть эту вещь в сохранности (ч. 1 ст. 936 и ст. 949 ГК Украины) – в таком состоянии, в котором она была принята на хранение, с уче-

том изменения ее естественных свойств (ч. 2 ст. 949 ГК Украины) [11]. В нормах уголовного процессуального закона законодатель не использует термин «сохранность», но закрепляет обязанность стороны уголовного производства, которой предоставлено вещественное доказательство, хранить его в состоянии, пригодном для использования в уголовном производстве (ч. 2 ст. 100 УПК Украины). Исходя из лексического и законодательного понимания термина «сохранность», обеспечение сохранности вещественных доказательств предполагает их сохранение в состоянии, пригодном для использования в уголовном производстве. Поскольку изменение состояния является одновременно и изменением свойств вещей и отношений между ними [12, с.607], то обеспечение сохранности вещественных доказательств включает в себя и сохранение их доказательных свойств. В связи с этим вызывает возражение высказанная в теории гражданского права позиция о том, что «сохранность – это свойство вещи, которую хранитель передает поклажедателю» [13, с.246]. Свойство как философская категория связана с самим бытием объекта, его определенностью как данного предмета, неотделима от этой определенности [12, с.95] и независима от человека, поскольку свойства внутренне присущи материи и зависят только от ее внутренней организации [14, с.24]. Сохранность направлена на обеспечение сохранности вещи и ее состояния, а ее обеспечение предопределяет невозможность использования вещи вследствие ее потери или изменения состояния, но отнюдь не приводит к лишению предмета материального мира определенности как вещи.

В отличие от сущности хранения вещественных доказательств, его содержание в теории уголовного процесса характеризуется довольно неоднозначно. Так, одна группа ученых определяет его как совокупность мероприятий, направленных на обеспечение сохранности как самих вещественных доказательств, так и их доказательных признаков и свойств [3; 6, с.57; 9, с.64; 15, с.256]. Разделяя такую позицию в целом, вторая группа ученых указывает, что меры по хранению вещественных доказательств могут

носить процессуальный характер (например, присоединение к материалам уголовного производства) или быть технико-криминалистическими (консервация объектов, имеющих доказательственное значение, их покрытие защитными пленками и т.п.) [4, с.198; 5, с.39; 16, с.271]. Однако при таком подходе происходит существенное сужение содержания хранения вещественных доказательств, при котором последнее сводится к мерам по их изъятию. В то же самое время, отождествление хранения вещественных доказательств с их изъятием является необоснованным, поскольку, во-первых, изъятие относительно каждого отдельно взятого вещественного доказательства является одноразовым процессуальным актом, не охватывающим совокупность дальнейших мер по его хранению. Во-вторых, изъятие может применяться не ко всем вещественным доказательствам (например, не могут быть изъяты здания, сохранившие на себе следы совершенных уголовных правонарушений или полученные в результате их совершения, и т.п.), что не должно влиять на обеспечение их сохранности. С учетом этих аргументов и вышеприведенного подхода к определению сущности хранения вещественных доказательств, его содержание составляет совокупность мероприятий, направленных на обеспечение сохранности вещественных доказательств.

Законодатель, оперируя в нормах уголовного процессуального закона понятием «хранение вещественных доказательств», не приводит его определение и довольно неоднозначно определяет его содержание. Так, соотношение названия и содержания ст. 100 УПК Украины с изменениями, внесенными согласно Закону Украины «О внесении изменений в Уголовный и Уголовный процессуальный кодексы Украины относительно выполнения Плана действий по либерализации Европейским Союзом визового режима для Украины» от 18.04.2013 г. № 222-VII [17], свидетельствует о том, что законодатель понятием «хранение вещественных доказательств» охватывает не только мероприятия по обеспечению их сохранности (хранение сторонами уголовного производства и судом, а также собственником (закон-

ным владельцем) в случае их передачи на ответственное хранение), но и другие меры: возвращение собственнику (законному владельцу), передачу для реализации, уничтожения, технологической переработки, передачу соответствующим учреждениям, в криминалистические коллекции экспертных учреждений или заинтересованным лицам. В то же самое время, последние направлены на разрешение судьбы вещественных доказательств, в связи с чем не соответствуют сущности их хранения.

В общих чертах попытка определения мер, направленных на обеспечение сохранности вещественных доказательств, осуществлена в ряде подзаконных нормативно-правовых актов: Порядке хранения вещественных доказательств стороной обвинения, их реализации, технологической переработки, уничтожения, осуществления расходов, связанных с их хранением и пересылкой, сохранности временно изъятого имущества в ходе уголовного производства, утвержденном Постановлением Кабинета Министров Украины от 19.11.2012 г. № 1104 [18] (далее – Порядок хранения вещественных доказательств стороной обвинения), Инструкции по делопроизводству в местных общих судах, апелляционных судах областей, апелляционных судах городов Киева и Севастополя, апелляционном суде Автономной Республики Крым и Высшем специализированном суде Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел, согласованной письмом Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел от 17.12.2013 г. № 11-2038/0/4-13 и утвержденной приказом Государственной судебной администрации Украины от 17.12.2013 г. № 173 [19] (далее – Инструкция по делопроизводству) и Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами дознания, досудебного следствия и суда в новой редакции, утвержденной приказом Генеральной прокуратуры Украины, Министерства внутренних дел Украины, Государственной налоговой администрации Украины, Службы безопасности Украины,

Верховного Суда Украины и Государственной судебной администрации Украины от 27.08.2010 г. № 51/401/649/471/23/125 [20] (далее – Инструкция о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств). Однако определенные в указанных нормативно-правовых актах меры по обеспечению сохранности вещественных доказательств не являются исчерпывающим. Так, во-первых, они определяют меры, направленные на обеспечение сохранности вещественных доказательств, которые хранятся стороной обвинения и судом или передаются на хранение соответствующим учреждениям, во-вторых, приведенные акты указывают на мероприятия по обеспечению сохранности отдельных видов вещественных доказательств (в частности, наркотических средств, алкогольных напитков, табачных изделий, огнестрельного и холодного оружия, боеприпасов, взрывчатых и ядовитых веществ, транспортных средств, наличных денег, ценных бумаг, драгоценных металлов, драгоценных камней и вещей, которые их содержат, предметов религиозного культа, вещей и документов, которые имеют культурную ценность, объектов биологического происхождения и т.п.), а в-третьих, в зависимости от вида вещественного доказательства они содержат отсылочные нормы к другим подзаконным нормативно-правовым актам, определяющим общий порядок хранения отдельных изъятых вещей [21; 22]. Учитывая широкий круг материальных объектов, которые могут выступать вещественными доказательствами в уголовном производстве, исчерпывающе определить меры, направленные на обеспечение их сохранности, в одном нормативно-правовом акте невозможно, а учитывая распространение на их хранение общих мероприятий хранения тех или иных вещей – также и неуместно. В связи с этим обоснованным является нормативное указание на необходимость принятия во время хранения и передачи вещественных доказательств мер для обеспечения их надлежащего хранения (п. 12 Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств) [20]. Хотя содержание понятия «надлежащее хранение»

указанной Инструкцией и другими подзаконными нормативно-правовыми актами не конкретизируется, однако совершенно очевидно, что оно предусматривает принятие мер, направленных на обеспечение их сохранности, с учетом физических особенностей и конкретного вида вещественных доказательств. В то же самое время, такие меры должны быть не только надлежащими, но и достаточными для обеспечения сохранности вещественных доказательств.

Для обеспечения сохранности вещественных доказательств применению подлежат закрепленные нормативно-правовыми актами меры, касающиеся их хранения в ходе уголовного производства. В случае, если эти акты не определяют меры, направленные на обеспечение сохранности того или иного вида вещественных доказательств, принимаются нормативно-закреплены меры хранения соответствующего вида вещей (пищевых продуктов, нефтепродуктов, фармацевтической продукции и т.п.). В случае, если законодательными актами не установлены те или иные условия хранения имущества, в теории гражданского права предлагается возложить на хранителя обязанность принимать общепризнанные меры сохранности, оговариваемые свойствами передаваемой на хранение вещи, организационно-техническими возможностями хранителя, обычаями делового оборота (для субъектов предпринимательства) [23, с.664-665]. Такой подход является вполне обоснованным, хотя в практике встречаются случаи, при которых соответствующие учреждения применяют только нормативно-закрепленные меры хранения вещественных доказательств, а суды отказывают собственнику (законному владельцу) в доступе к ним для принятия общепринятых мер хранения. Например, Московский районный суд г. Харькова определением от 17.06.2015 г. в деле № 643/5603/15-к (уголовное производство № 1-кп/643/454/15) отказал пострадавшему ЛИЦО_7 в удовлетворении ходатайства о предоставлении его представителю ЛИЦО_9 доступа к арестованному автомобилю ЗАЗ-ТФ69УО, регистрационный номер НОМЕР_1, который находится на хранении на специальной площадке

Госавтоинспекции МВД, для установления внешнего чехла. В обоснование такого решения суд указал, что полномочия по обеспечению надлежащих условий хранения вещественных доказательств относятся к компетенции органов Госавтоинспекции МВД, и каких-либо доказательств того, что условия хранения указанного автомобиля является ненадлежащими, заявителем суду не предоставлено [24].

В любом случае хранение вещественных доказательств должно осуществляться с соблюдением условий, которые позволят обеспечить их сохранность. Согласно п. 5 Порядка хранения вещественных доказательств стороной обвинения, вещественные доказательства должны храниться в условиях, обеспечивающих их сохранность и позволяющих предотвратить их уничтожение или порчу [18]. Как указывает А.С. Шалякина, «условия хранения вещественных доказательств, независимо от стадии процесса, должны соответствовать требованиям, способствующим их сохранности, неизменности и недоступности для посторонних лиц» [7]. Соблюдение условий хранения вещественных доказательств, отвечающих этим требованиям, позволит предотвратить их потерю, изменение их состояния или возможную фальсификацию.

Обязанность принимать меры, направленные на обеспечение сохранности вещественных доказательств, хранящихся вместе с материалами уголовного производства, возлагается на следователя, председательствующего судью (п. 8 Порядка хранения вещественных доказательств стороной обвинения, п. 28.27 Инструкции по делопроизводству) [18; 19]. В случае передачи вещественных доказательств на хранение обязанность принятия таких мер возлагается на ответственное лицо, определяемое в зависимости от места их хранения. Так, ответственными за хранение вещественных доказательств выступают: 1) должностное лицо органа, в составе которого функционирует следственное подразделение, назначаемое приказом руководителя такого органа или следственного подразделения в соответствии с полномочиями, – в случае передачи вещественных доказательств на

хранение в оборудованное помещение или специальный сейф [18]; 2) должностное лицо режимно-секретного подразделения органа, в составе которого функционирует следственное подразделение, назначаемое приказом руководителя такого подразделения, – в случае передачи на хранение вещественных доказательств в виде материальных носителей секретной информации; 3) ответственный работник, назначенный организационно-распорядительным документом руководителя аппарата суда, – в случае передачи на хранение вещественных доказательств в специальное помещение или хранилище (п. 11.3 Инструкции по производству) [19]; 4) ответственный работник соответствующего учреждения, которому вещественные доказательства переданы на хранение в соответствии с п. п. 17 – 26 Порядка хранения вещественных доказательств стороной обвинения, назначенный приказом руководителя такого учреждения. В случае передачи вещественных доказательств на ответственное хранение обязанность принимать меры, направленные на обеспечение их сохранности, возлагается на собственника (законного владельца), которому они передаются.

В связи с этим вызывает возражение высказанная в теории уголовного процесса позиция, в соответствии с которой субъектами хранения вещественных доказательств являются только лица, осуществляющие уголовное производство [3]. Такой подход не позволяет учесть случаи передачи вещественных доказательств на хранение соответствующим органам, их подразделениям и учреждениям и на ответственное хранение собственнику (законному владельцу). В таких случаях лица, осуществляющие уголовное производство, как указывает Ф.Н. Багаутдинов, только должны убедиться в том, что выбранное ими место хранения обеспечит сохранность имущества [8, с.132], но не обязаны принимать меры по обеспечению сохранности вещественных доказательств. Кроме того, необоснованным является классификация субъектов хранения вещественных доказательств на две группы: субъектов, обеспечивающих хранение (должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному

делу), и субъектов, которые способствуют сохранению (физических или юридических лиц, которым предметы переданы на хранение) [25, с.14], поскольку при передаче вещественных доказательств на хранение или ответственное хранение обязанность принятия мер по обеспечению их сохранности возлагается на лиц, которым они переданы.

Обязанность принятия мер по обеспечению сохранности вещественных доказательств, хранящихся вне материалов уголовного производства, возлагается на ответственное лицо, назначенное приказом или иным организационно-распорядительным документом, выданным уполномоченным лицом органа, его подразделения или соответствующего учреждения, в котором хранятся вещественные доказательства. Нарушение этого требования приводит к невозможности привлечения того или иного лица к ответственности в случае не обеспечения сохранности вещественных доказательств. Так, Апелляционный суд Одесской области в мотивировочной части определения от 31.03.2015 г. в деле № 505/2 497/13-к (уголовное производство № 11-кп/785/252/15) указал, что отсутствие приказов о возложении обязанностей по хранению вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам на определенное должностное лицо Котовского ОМ, а следовательно отсутствие ответственного лица ... привела к нарушению порядка хранения вещественных доказательств, их уничтожению и другим нарушениям и имеет прямое отношение к обвинению ЛИЦО_5, так как основанием утверждать, что ЛИЦО_5 не является субъектом уголовной ответственности по ст. 367 УК Украины и указывает на незаконность актов инвентаризации. В связи с этим суд апелляционную жалобу прокурора оставил без удовлетворения, а оправдательный приговор Котовского районного суда Одесской области от 31.10.2014 г. относительно ЛИЦО_5, обвиняемого по ч. 1 ст. 367 УК Украины, – без изменений [26].

Выводы

Проведенное в данной статье исследование позволяет утверждать, что сущность хранения вещественных доказательств со-

стоит в обеспечении их сохранности, предусматривающем сохранение вещественных доказательств в состоянии, пригодном для использования в уголовном производстве. Содержание хранения вещественных доказательств составляет совокупность нормативно-закрепленных и общепринятых мер, обусловленных видом вещественного доказательства, его физическими свойствами и выступающими достаточными для его сохранения в состоянии, пригодном для использования в уголовном производстве. Учитывая широкий круг материальных объектов, которые могут выступать вещественными доказательствами, нормативный подход к содержанию их хранения, при котором меры, направленные на обеспечение сохранности вещественных доказательств, определяются только в общих чертах, является вполне обоснованным.

Література

1. Зинченко И.А. Вещественные доказательства при расследовании преступлений (уголовно-процессуальный аспект): Учебное пособие / И.А. Зинченко. – Ташкент: Ташкентская высшая школа МВД СССР, 1991. – 67 с.
2. Ляш А.А. Вещественные доказательства в досудебных стадиях уголовного процесса: Учебное пособие / А.А. Ляш. – К.: НИИРИО Киевской высшей школы МВД СССР им. Ф.Э. Дзержинского, 1991. – 80 с.
3. Рясов А.А. Проблемы собирания вещественных доказательств в досудебных стадиях российского уголовного процесса: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Александр Алексеевич Рясов. – Волгоград, 2008. – 19 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawtheses.com/problemy-sobiraniya-veschestvennyh-dokazatelstv-v-dosudebnyh-stadiyah-rossiyskogo-ugolovnogo-protsessa>
4. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А.Р. Белкин. – М.: Норма, 2007. – 528 с.
5. Соркин В.С. Особенности процессуального доказывания в уголовном судопроизводстве: Монография / В.С. Соркин. – Гродно: ГрГУ, 2002. – 95 с.
6. Головкин О.Е. Хранение вещественных доказательств по действующему уголовно-процессуальному закону: необходимо системное совершенствование / О.Е. Головкин // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2014. – № 2 (ч. 2). – С. 56-64.
7. Шалякина О.С. Хранение вещественных доказательств в российском уголовном судопроизводстве: порядок, способы и условия / О.С. Шалякина // Экономика. Право. Менеджмент: Сборник трудов молодых исследователей Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – Вып. 1 (1) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izdatelstvo.isea.ru/epm/archive.aspx?id=1>
8. Багаутдинов Ф.Н. Обеспечение имущественных прав личности при расследовании преступлений / Ф.Н. Багаутдинов. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2002. – 280 с.
9. Головкин О.Е. Хранение вещественных доказательств на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Олег Евгеньевич Головкин. – М., 2015. – 206 с.
10. Великий тлумачний словник сучасної української мови (з дод. і допов.) / [уклад. і гол. ред. В.Т. Бусел]. – К.; Ірпінь: ВТФ «Перун», 2005. – 1728 с.
11. Цивільний кодекс України від 16.01.2003 р. № 435-IV [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/435-15/page>
12. Філософський енциклопедичний словник / В.І. Шинкарук (голова ред. кол.), Є.К. Бистрицький, М.О. Булатов, А.Т. Ішмуратов та ін. – К.: Абрис, 2002. – 744 с.
13. Донець А.Г. Поняття «зберігання», «схоронність», «охорона» та їх співвідношення / А.Г. Донець // Державне будівництво та місцеве самоврядування: Збірник наукових праць. – Х.: Право, 2012. – Вип. 24. – С. 242-252.
14. Грамма К.М. Поняття «ознака» як логіко-філософська та лінгвістична категорія / К.М. Грамма // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія: Філологія. – 2014. – № 10. – Том 1. – С. 23-26.
15. Смирнов А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. А.В. Смирнова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Кнорус, 2007. – 992 с.
16. Байдеріна Ю.О. Технологія збирання доказів / Ю.О. Байдеріна // Актуальні проблеми доказування у кримінальному провадженні:

АНОТАЦІЯ

Стаття присвячена дослідженню сутності та змісту зберігання речових доказів під час кримінального провадження. Із урахуванням теоретичних положень і судової практики визначаються загальні вимоги до заходів, спрямованих на забезпечення схоронності речових доказів.

SUMMARY

The article is dedicated to the consideration of essence and content of storage of material evidences during criminal proceedings. Based on the results of the analysis of the theoretical positions and juridical practice the common requirements for the measures to preservation material evidences defined.

Матеріали Всеукраїнської науково-практичної Інтернет-конференції (27 листопада 2013 р., м. Одеса) / відпов. за випуск Ю.П. Алєнін. – Одеса: Юридична література, 2013. – С. 269-272.

17. Про внесення змін до Кримінального та Кримінального процесуального кодексів України стосовно виконання Плану дій щодо лібералізації Європейським Союзом візового режиму для України: Закон України від 18.04.2013 р. № 222-VII [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/222-18>

18. Порядок зберігання речових доказів стороною обвинувачення, їх реалізації, технологічної переробки, знищення, здійснення витрат, пов'язаних з їх зберіганням і пересиланням, схоронності тимчасово вилученого майна під час кримінального провадження, затверджений Постановою Кабінету Міністрів України від 19.11.2012 р. № 1104 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/1104-2012-%D0%BF#n19>

19. Інструкція з діловодства у місцевих загальних судах, апеляційних судах областей, апеляційних судах міст Києва та Севастополя, апеляційному суді Автономної Республіки Крим та Вищому спеціалізованому суді України з розгляду цивільних і кримінальних справ, погоджена листом Вищого спеціалізованого суду України з розгляду цивільних і кримінальних справ від 17.12.2013 р. № 11-2038/0/4-13 і затверджена наказом Державної судової адміністрації України від 17.12.2013 р. № 173 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://dsa.court.gov.ua/userfiles/Nakaz%20173.pdf>

20. Про порядок вилучення, обліку, зберігання та передачі речових доказів у кримінальних справах, цінностей та іншого майна органами дізнання, досудового слідства і суду: Інструкція (нова редакція), затверджена Наказом Генеральної прокуратури України, Міністерства внутрішніх справ України, Державної податкової адміністрації

України, Служби безпеки України, Верховного Суду України і Державної судової адміністрації України від 27.08.2010 р. - № 51/401/649/471/23/125 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/v0051900-10>

21. Порядок зберігання наркотичних засобів, психотропних речовин і прекурсорів, вилучених з незаконного обігу, затверджений Постановою Кабінету Міністрів України від 07.05.2008 р. № 422 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/422-2008-%D0%BF>

22. Порядок обліку, зберігання, оцінки конфіскованого та іншого майна, що переходить у власність держави, і розпорядження ним, затверджений Постановою Кабінету Міністрів України від 25.08.1998 р. № 1340 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1340-98-%D0%BF>

23. Цивільне право України. Особлива частина: Підручник / За ред. О.В. Дзери, Н.С. Кузнецової, Р.А. Майданика. 3-тє вид., перероб. і допов. – К.: Юрінком Інтер, 2010. – 1176 с.

24. Ухвала Московського районного суду м. Харкова від 17.06.2015 р. у справі - № 643/5603/15-к (кримінальне провадження № 1-кп/643/454/15) [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/45248006>

25. Головкин О.Е. Хранение вещественных доказательств на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Олег Евгеньевич Головкин. – М., 2015. – 20 с.

26. Ухвала Апеляційного суду Одеської області від 31.03.2015 р. у справі - № 505/2497/13-к (кримінальне провадження № 11-кп/785/252/15) [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/43519480>